

Перевод: mars

Редактор: Naides

— Мой отец прослужил в армии двадцать лет и десять лет служил в гарнизоне на границе. Хотя впоследствии он не стал руководить делами, большинство людей, которых он продвинул, все равно в итоге стали влиятельными чиновниками. Эти люди работали в разных лагерях и на военных базах на разных должностях. Самое главное, присоединился ли кто-нибудь из них к мятежу? Помогал ли кто-нибудь из нашей семьи виновному принцу вербовать этих людей? Если бы это действительно произошло, нашу семью обвинили бы в сговоре с опальным принцем.

Взгляд Гу Тинъе был странно холодным. Когда он взглянул на всех людей в комнате, они почувствовали только отчаяние, как будто их сердца погрузились в холодную воду.

— Помощь опальному принцу в вербовке некоторых людей могла или не могла быть чем-то серьёзным. Они могли бы сказать, что только познакомили кого-то с бывшим Четвёртым принцем. Однако было весьма вероятно, что некоторые люди присоединились к мятежу из-за поддержки семьи Гу.

— Это, это... — пожилая госпожа Цинь наконец поняла, насколько всё это серьезно, её голос дрожал. — Ты знал своего отца, он бы не сделал ничего подобного!

Гу Тинъе не ответил ей и только мельком взглянул на других. Затем он заговорил ещё медленнее, как будто пытался использовать каждое слово, чтобы помучить их:

— Я был занят в военном лагере в сельской местности, но я отправил письмо Лю Чженцзе. Он не мог раскрыть мне слишком много вещей. Но он упомянул одну вещь, которая заключалась в том, что кто-то из нашей семьи купил несколько групп женщин с юга реки Янцзы для опального принца.

— Это... тоже будет считаться преступлением? — Гу Тинъян, который всё это время рассеянно смотрел в пустоту, был шокирован.

Гу Тинъе поставил свою чашку с чаем и сказал ровным тоном:

— Позже большинство этих женщин были отправлены к гражданским чиновникам или генералам, чтобы привлечь их на сторону опального принца.

Пятый пожилой господин посмотрел на четвёртого пожилого господина, а затем опустил голову, задумавшись. С выражением беспокойства на лице Гу Тинвей бросил взгляд на Гу

Тинбина, который сидел рядом с ним, обнаружив, что лицо последнего смертельно побледнело, а пот на его лбу стекал, как капли дождя.

Минлань была глубоко поглощена рассказом. Вдруг кто-то ущипнул её за руку. Затем она обернулась и увидела презрительный взгляд госпожи Сюань. Госпожа Сюань сказала очень тихим голосом, фыркнув:

— Они никогда не думают о нас, когда сколачивают состояние. Мы никогда не будем замешаны в их преступлениях.

Минлань ошеломлённо улыбнулась, не зная, что сказать. Теперь всё было довольно ясно. Пожилой господин Гу был благоразумным человеком, который никогда бы не вступил в сговор с опальным принцем. Гу Тинъю был слаб и болен, так что у него не было бы сил сотрудничать с кем бы то ни было. Мать держала Гу Тинвэя на коротком поводке, так что он не стал бы делать ничего абсурдного. Что касается других мужчин в семье Гу, то трудно было сказать, что они будут делать.

Минлань и раньше изучала древние уголовные законы. Более того, благодаря влиянию своего отца и брата, теперь она действительно была осведомлена о сложившейся ситуации. Согласно тому, что сказал Гу Тинъю, даже если семья Гу будет признана виновной в сговоре с опальным принцем, люди из семьи Гу не могут быть приговорены к смертной казни или отправлены в изгнание, поскольку предок Семьи Гу был одним из основателей этой страны, и Гу Тинъю теперь доверял император. Итак, какова была бы наихудшая ситуация?

Минлань посмотрела на мужчин в зале. Все были в панике, напуганы, встревожены, за исключением Гу Тинъю, который спокойно пил свой чай.

Больше всего главная семья боялась, что их семейная собственность (поместья, пожалованные Его Величеством) будет конфискована, потому что они не справились с управлением семьёй. Чего четвёртая и пятая семьи боялись больше всего, так это того, что до тех пор, пока кто-либо из членов их семьи будет осуждён, их будут наказывать, отправляя на исправительные работы, посадят в тюрьму или отправят в ссылку. Все эти наказания было трудно вынести. Итак, чего же хотел Гу Тинъю?

Минлань невольно подняла голову, чтобы посмотреть на Гу Тинъю, который сидел прямо. Неужели он только хотел увидеть, как страдают люди, которые издевались над ним?

— Мой второй племянник, неужели ты сказал всё это только для того, чтобы уклониться от своей ответственности?! — пятый пожилой господин, стиснув зубы, пристально посмотрел на Гу Тинъю. — Ты собираешься чувствовать себя спокойно, наблюдая, как пытаются твоих дядей и братьев? Просто скажи нам, ты поможешь нам или нет?

— Скажи мне вот что, пятый дядя, правда ли то, что я сказал? Был ли кто-нибудь в нашей семье в сговоре с опальным принцем? — неторопливо произнес Гу Тинъю.

Пятый пожилой господин потерял дар речи. Он не мог этого отрицать. Однако он также не хотел признавать этого, так как боялся, что Гу Тинье прочтет ему лекцию со смыслом: «Всегда нужно быть патриотом и верным трону». В конце концов, пятый пожилой господин был учёным, который стремился поддерживать свою внешность.

Четвёртая пожилая госпожа раньше не хотела вмешиваться. Однако если с четвертым пожилым господином случится что-нибудь плохое, её дочь не выйдет замуж за представителя престижной семьи.

— Тинье, все совершают ошибки, — мягко произнесла она. — Даже если ваши дяди и братья совершали ошибки, вы всё равно должны им помогать. В конце концов, мы все семья, верно?

— Конечно, я не буду стоять в стороне, — взглянув на неё, ответил Гу Тинье.

Минлань попыталась разгадать смысл его двусмысленных слов. Что ж, всё вернулось к началу.

Четвёртый пожилой господин достал носовой платок, чтобы вытереть пот со лба. Затем он поднял голову и сказал Гу Тинье:

— Тинье, ты единственный способный мужчина в нашей семье. Твой старший брат слаб и болен, и он ничего не мог предпринять. Нам нужно, чтобы ты сохранил наш благородный титул и взял на себя ответственность за нашу семью. Ты — опора нашей семьи...

Услышав это, пожилая госпожа Цинь внезапно подняла голову и посмотрела на четвёртого пожилого господина с негодованием в глазах.

— Осторожнее со словами, Четвёртый дядя! — Гу Тинье сразу же сделал невозмутимое лицо. — Мы всегда должны уважать наших старших. Пожалуйста, не говори так. Ваши слова неуважительны к нашим семейным правилам и нанесут вред отношениям между мной и моими братьями. Тебе не следовало этого говорить!

Четвёртый пожилой господин смущенно откинулся на спинку стула.

Минлань нахмурилась. Четвёртый пожилой господин говорил слишком откровенно. Какой позор! Кроме того, никто из людей Гу не понял, о чем думал Гу Тинье. Он не хотел титула хоу, потому что ему не нужен был титул. Он хотел стать хоу Ниньюань, потому что ему нужно было выплеснуть свой гнев, отомстить за свою кровную мать и смягчить свои обиды за все эти годы. С этой точки зрения люди четвёртой и пятой семьи были более ненавистны, чем другие.

— Тинье, скажи что-нибудь, — пожилая госпожа Цинь, видя, что ситуация ухудшается, прямо спросила. — Как мы можем положить этому конец?

Гу Тинье пристально посмотрел на её встревоженное лицо и медленно произнес:

— Если расследование покажет, что члены нашей семьи невиновны, это будет лучше всего. Если... — он беспомощно улыбнулся и замолчал.

Пятый пожилой господин холодно посмотрел на Гу Тинье, сказав мрачным голосом:

— Единственное, чего я хочу, это чтобы все в нашей семье были в безопасности. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал из-за этого!

«Ба! Ты называешь это «единственным, чего ты хочешь?» Какая простая просьба!» — усмехнулась Минлань.

Гу Тинье также спокойно смотрел на пятого пожилого господина.

— Если вы хотите безопасности, почему некоторые из вас сделали это? — холодно произнёс он.
— Пятый дядя, не сердись. Скажи мне, что, если бы я всё ещё бродил снаружи, что бы ты сейчас сделал?

Услышав это, все в зале были поражены. Когда Гу Тинье покинул семью Гу, все члены семьи Гу окружили больничную койку пожилого господина Гу. Четвертый пожилой господин и пятый пожилой господин утешали пожилого господина Гу:

— Просто предположим, что этого мальчика никогда не было в нашей семье!

Люди из семьи Гу не знали, что сказать. Пожилая госпожа Цинь сказала со слезами на глазах:

— Тинье, это всё моя вина. Я уже причинила тебе зло раньше. Я знаю, что ты злишься. Просто выплесни весь свой гнев на меня. Я та, кто плохо заботилась о тебе. Я та, кто позволила тебе сбежать из дома в ярости...

В конце концов, пожилая госпожа Цинь была мачехой Гу Тинье. Казалось неуместным позволять ей так горько плакать. Минлань раздумывала, стоит ли ей уговаривать пожилую госпожу Цинь.

Тем временем Гу Тинье, развернувшись, шагнул вперёд, чтобы помочь пожилой госпоже Цинь, мягко сказав:

— Даже если что-то случится, я сделаю всё возможное, чтобы помочь.

— С нами всё будет в порядке? — всё ещё настойчиво спрашивала пожилая госпожа Цинь.

— Сейчас ничего не ясно. Трудно сказать, — коротко ответил Гу Тинье.

На этом разговор закончился. Поскольку Гу Тинье уже пообещал помочь, что ещё могла сказать пожилая госпожа Цинь? Остальные люди в зале растерянно смотрели друг на друга, чувствуя себя совершенно беспомощными. Сегодня Гу Тинье не поддался ни жесткому отношению, ни мягкому убеждению и просто снял с себя ответственность.

— Что ж, — улыбнулся Гу Тинье, глядя на окружающих его людей. — Я не могу многого обещать, но уверяю вас, что ни у кого не будет отнята жизнь.

Его многозначительные слова шокировали многих присутствующих.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648698>